

© 2024 Г. А. Романов
Москва, Россия

МОСКОВСКИЙ СРЕТЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ – ОБИТЕЛЬ ПАЛОМНИЧЕСКОГО ПУТИ

Аннотация. Статья рассказывает об обители Сретения Владимирской иконы Богоматери в XVI в. Сретенский монастырь с самого основания был тесно связан с Троице-Сергиевым монастырем. Он занимал исключительно выгодное положение на Троицкой дороге, предварительно встречая паломников в Кремль, и, соответственно, был первой остановкой паломников в Троице-Сергиеву обитель. Уже в конце XV в. сложилась определенная культура формирования паломнического пути через множество устроенных по дороге молельных мест. При этом места для молитв старались выстроить для путешественника иерархически. От памятного креста на пересечении дорог путь лежал к часовне, от часовни – к церкви, от церкви – к монастырю, от монастыря – в Кремль. В такой иерархической цепочке Сретенская обитель занимала особо значимое место, служа предтечей святынь Кремля. Была важна ее роль и при движении в обратном направлении.

Ключевые слова: Сретенский монастырь, паломничество, царские богомолья, историческая память, полотняные иконы, Москва, XVI век, митрополит Макарий, Иоанн Грозный, Казанские походы, «Стоглав», крестные ходы, градостроительный комплекс Москвы, исторические планы Москвы.

Ссылка при цитировании: Романов Г. А. Московский Сретенский мужской монастырь – обитель паломнического пути // Традиции и современность. 2024. № 39. С. 31–42

Романов Григорий Александрович (Romanov Grigory Alexandrovich) – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора научного православного журнала «Традиции и современность», эл. почта: grirom@list.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2024. № 39. С. 31–42

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>

УДК – 258; ББК – 60.93; 86.372.24-57; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2024-39/31-42>

Сретенский монастырь с самого основания был тесно связан с Троице-Сергиевым монастырем. Он занимал исключительно выгодное положение на Троицкой дороге, предварительно встречая паломников в Кремль, и, соответственно, был первой остановкой паломников в Троице-Сергиеву обитель. Уже в конце XV в. сложилась определенная культура формирования паломнического пути через множество устроенных по дороге молельных мест. При этом места для молитв старались выстроить для путешественника иерархически. От памятного креста на пересечении дорог путь лежал к часовне, от часовни – к церкви, от церкви – к монастырю, от монастыря – в Кремль. В такой иерархической цепочке Сретенская обитель занимала особо значимое место, служа предтечей святынь Кремля. Была важна ее роль и при движении в обратном направлении. При паломничестве в Троице-Сергиев монастырь обитель первой напоминала о конечной цели пути и предоставляла возможность начать путь с молитвы перед образом Божией Матери, покровительствовавшим Владимирской земле и православному народу Московии. В такой путь отправлялись практически все, начиная от царских и боярских семей и кончая нищими и убогими.

Полотняные образы с самых давних пор считались в русском народе ограждающими в пути паломников и всех путешествующих. Их брали с собой в дорогу. Шитые иконостасы сопровождали высокопоставленных русских людей в дальних поездках, военных походах (Божукова 2024). В придорожных часовнях почетное, а чаще главное место отводилось полотняной иконе. Деревянные храмы с шитыми образами располагали в начале и конце пути, на торговых площадях. В Московском Кремле, на Ивановской площади, бывшей в то время торговой, с XV в. стояла деревянная церковь святого Николы Лыняного. Карамзин датирует ее сооружение 1477 г., а Забелин считает еще более ранней (Забелин 1905: 215–222). Название церкви, скорее всего, свидетельствует, что в ней был храмовый образ, шитый на холсте. В 1506 г. вместо нее построили кирпичную церковь святителя Николая Гостунского.

В XVI в. деревянная шатровая часовня перед воротами во двор Сретенского монастыря, поставленная у места остановки чудотворной иконы во время крестных ходов, была осмыслена как паломническая святыня. Одним из древних почитаемых образов обители с XVI в. была шитая шелками Владимирская икона, происходившая из часовни на улице перед монастырем. Отправляясь в путь, паломники молились перед шитым образом. В царствование Федора Алексеевича вслед за сооружением каменных Святых ворот с надвратной колокольней перед настоятельскими покоями была заменена

и часовня. В 1688 г. иждивением боярина Алексея Петровича Прозоровского возведена кирпичная часовня на месте прежней деревянной часовни, существовавшей с древних лет, о чем записаны в 1722 г. показания игумена Исаакия (Описание документов и дел 1879: слбл. 62–63). После пожара 1737 г. к часовне построено новое деревянное крыльцо. Для описи Сретенского монастыря 1763 г. обмерял строения и обследовал имущество обители лейб-гвардии Семеновского полка капитан-поручик Лукиан Талызин. Он сообщал: «На большой улице при кельях настоятеля с крыльцом деревянным часовня, а в ней утварь, а именно: образ... Владимирской Пресвятой Богородицы венец, гриненка шиты серебром по алою тафте с блес(т)ками» (Главная опись 1856–1890: 137–139; Опись Сретенского мужского монастыря 1763). В XIX в. полотняная Владимирская икона висела в соборной церкви над Царскими вратами со стороны алтаря, что указано в описи 1816 г. В описи 1856–1890 гг. приведен размер образа: «Над царскими вратами из внутрь алтаря, шитая шелками икона Божией Матери Владимирская; на полях оной вышит золотом тропарь: “Днесъ светло красуется славнейший град Москва...” Икона сия в длину 1 аршин 5 вершков, а в ширину – 1 аршин», то есть по размеру она была точным списком чудотворной иконы. В 1892 г. исключена из-за ветхости из богослужения (Дело о ризничных вещах 1892). По описи 1908 г. она числилась среди древностей, не подлежащих употреблению на службах из-за исторической ценности и ветхости: «Старинная шитая шелками икона Владимирской Богоматери, вокруг иконы вышит золотом тропарь... имеется две звездочки из мелкого жемчуга на главе и на левом плече, на главе имеется камень бирюзового цвета, икона натянута на подрамник 24x16 вершков (107x71 см)». На основании указа № 5573 Московской Духовной Консистории от 25 марта 1913 г. икона передана обер-прокурору Святейшего Синода князю Алексею Александровичу Ширинскому-Шихматову для музеиного хранения (Главная опись 1908: 223–230).

Дальнейшие перемещения иконы и ее нынешнее местонахождение нам неизвестны, но можно с уверенностью утверждать, что она находится в коллекциях одного из центральных государственных музеев. Об одной из шитых Владимирских икон, совпадающих с приведенным описанием Сретенской, Е. Н. Поселянин сообщал: «Археологи на основании внешних признаков и способа начертания вязи, расположенной по всем четырем сторонам самого изображения, относят это изображение Владимирской иконы Богоматери к XVI веку» (Поселянин 1994: 321). Неатрибутированные шитые Владимирские иконы есть в собраниях музеев Московского

Кремля, Государственного Исторического музея, Государственного Русского музея. О. Бажукова пишет о подобной пелене «Богоматерь Владимирская» XVI в. из ГРМ, происхождение которой неизвестно: «Изображение на... пелене было вышито по малиновой тафте, сохранившейся только под шитьем и на каймах. Позже оно было переложено на коричневый шелк. Пелена шита серебром, шелками и жемчугом. Лики выполнены шелком песочного цвета «атласным» швом по форме, без теней» (Бажукова).

В период правления московского митрополита Макария (1542–1563) в Сретенской обители произошли изменения. В страшном московском пожаре 1547 г., когда погорел Кремль, посад и даже пострадал сам святитель, сгорела большая часть Сретенской улицы (Макарий (Веретенников), архимандрит, Флоря 2016: 368–390; Горбова 2008). В этом пожаре разрушился храм Сретения на Поле и повредилась Мариинская церковь. Владимирскую икону 1514 г. успели спасти. Вместо соборной церкви обители 1482 г. в 1560-х годах была построена, по определению С. С. Подъяпольского, кирпичная теплая церковь с трапезной (Подъяпольский 2000: 47–62). В своей статье он привел рисунки плана, продольного и поперечного разрезов памятника, сделанных очевидцем разборки церкви в 1928 г. архитектором К. К. Романовым (Подъяпольский 2000: рис. 2). На рисунках видно, что от древнего храма остались белокаменные подвалы, часть кладки мелким кирпичом конца XV в. Сверху была поставлена теплая церковь и трапезная. Поскольку для церкви было использовано старое основание храма, то алтарь остался ориентированным на север, откуда принесли чудотворную Владимирскую икону. В церкви XVI в. монахи совершали богослужения круглый год. Меньше пострадавшую Мариинскую церковь тоже перестроили.

Изменилось проведение крестных ходов в Сретенскую обитель из Успенского собора Кремля в связи с установлением семи московских соборов священнослужителей, в сторону большей торжественности и усложнения структуры. В январе 1551 г. митрополит Макарий обращается к священникам и диаконам Москвы со следующим предложением: «Достоит убо седмь соборов учинити и седмь старост устроити, и по тем разочет церкви и попы и диаконы: 1-й собор Всесвятский в Черторыи, 2-й собор Борисоглебской, 3-й собор Никитской на Никитине улицы, 4-й собор Введенской во Пьсковичах, 5-й собор Покровский на Площадки, 6-й собор Ивановский за Болотом, 7-й собор Варварский в новом городе и в старом. И тех избранных старост перед митрополитом привести, и он разсмотря их, доволне наказав, и придаст им закон Божественных Писаний соборного уложения,

но правилом Святых отец... и да благословит их на соборное согласие о Бозе подвизатися» (Соборный приговор 1551: 227–228). Соборный приговор содержит краткий проект уложения обязанностей по-повских старост.

В феврале 1551 г. проходит собрание священников и диаконов Москвы, на котором обсуждались предложения святителя Макария. 17 февраля 1551 г. собрание посыпает митрополиту отчет о состоявшихся выборах. Историк из Одесского университета А. Павлов в рукописном сборнике из собрания Уварова (Наказной список: 308 об.–309) в списке «Стоглава», в свое время направленном «в Вязьму и в Хлепен (город в Смоленском крае. – Г. Р.)», обнаружил и опубликовал приписку: «Лета 7059 (1551) февраля в 17 день. Повелением благочестиваго царя и христолюбиваго великаго князя Ивана Васильевича, всея Русии самодержца, и по благословению преосвященнаго Макария, митрополита всея Русии и преосвященнейших 48 архиепископов и епископов и всего священного собора русским митрополия, изобрази священницы и диакони 7 старост в царствующем граде Москве: за оба города и на посад за Неглинну и Черторие – трех старост: Димитриевскаго попа Феодора на Воздвиженской улице, да от Иоанна Предтечи с Орбата попа Леонтия, да из Чертория из Олексеева монастыря из девичья, из придела от Преображения Господа Бога и Спаси нашего Иисуса Христа попа Димитрия; а на большей посад и за Яузу дву старост: Предтечинскаго попа Григория из Котельников, да от Гавриила святаго попа Андрея из Мясников; а за реку за Москву изобрази в старости Архангельскаго попа из Руновки; а в новый город и в старой изобрази от Зачатия Святым Анны попа Иосифа из нового города. А церквей за Неглинною и в Чертории 113, а попов 120, а диаконов 73. И всех попов и диаконов за Неглинною и в Чертории 193. А на большем посаде и за Яузою церквей 107, а попов 108, а диаконов 70. И всех попов и диаконов на большем посаде и за Яузою 178. И в старом городе церквей 42, а протопопов и попов 92, а диаконов 130. А в новом городе церквей 38, а попов 39, а диаконов 27. И всех попов и диаконов в обеих городех 196. И всех церквей в обеих городех и на посадах 6 сот 44 церкви» (Павлов 1873: 14–15). В заключении документа содержится обращение к владыке Макарию: «И как по тем святым церквам розчитати храмы, старости и пятидесятских и десятских священников и диаконов и всего Московского царства обеих городов и заполья елико как вместить но вашему розсуждению».

Как мы видим, священники были избраны не из рекомендованных, а из других близлежащих церк-

вей. При этом соблюдалось не псковское, а новгородское правило: церкви объединялись в районы не вокруг заранее избранного соборного храма, а по кусту расходящихся от Кремля улиц, то есть по концам. До 1551 г. жители разделяли Москву на «старый город» – Кремль, «новый город» – Китайгород, Большой посад, распространявшийся в междуречье Москвы-реки и Неглинной, Занеглименье и Замоскворечье. Ядро города в середине XVI в. составляли Кремль с Китай-городом. Интересно, что «оба города и заполье», как говорилось в документе, представляли собой образ «всего Московского царства». Собрание святынь многих русских городов в разных московских храмах служило основанием для такого образа. Это самое первое районирование Москвы показало, что Сретенская улица, названная в честь Сретенской обители, стала образующим центром своего района. Значит, Сретенский монастырь заслуженно считался важнейшим районообразующим монастырем.

Для удобства обзора соборов и соборных церквей в дальнейшем воспользуемся названиями сороков, употреблявшимися в XVIII в., когда после решения церковного собора 1667 г. в Москве осталось шесть сороков: Китайгородский и Кремлевский, Пречистенский, Никитский, Сретенский, Ивановский, Замоскворецкий (*Малиновский 1992: 30*). Китайгородский и Кремлевский считались одним сороком, так как были объединены общей крепостной стеной. К перечисленным шести соборам священнослужителей можно добавить и Арбатский, существовавший с 1551 г.

Во все крестные ходы с 1551 г. москвичи ходили пособорно. Московский городской крестный ход во главе с митрополитом представлял собой последовательное шествие семи крестных ходов каждого из городских соборов со своими святынями (О крестных ходах 1867: 8–10). В 35 главе «Стоглава» обосновывается необходимость объединения церквей в собор священнослужителей и избрание соборных старост организацией городских крестных ходов и излагается порядок их проведения (*Емченко 2000: 297–298; Романов 1997: 46–60; Стефанович 2002: 215; Баталов, Беляев 2010: 373; Давиденко 2021: 148–149*).

Общемосковский ход приобрел трехуровневую структуру. К соборной церкви каждого сорока прихожане во главе со священником направлялись с выносной иконой и запрестольным крестом. После прибытия приходских ходов к соборной церкви начинался общий ход священнослужителей и прихожан всех церквей данного собора с хоругвями, почитаемыми иконами и выносными крестами. Наконец, совершался общемосковский ход семи соборов. Он предшествовал торжественному царскому и митрополичьему выходу к «празднику», в

Сретенский монастырь. Согласно задумке святителя Макария, происходило образное шествие святынь «всего Московского царства» к месту совершения чуда Владимирской иконы. Оттуда величественное шествие с пением и колокольным звоном возвращалось в Успенский собор Кремля. Затем, опять же с общим пением «Владычице, приими молитвы раб Твоих», соборные ходы расходились в разные части города. В последнюю очередь возвращались к своим храмам приходские ходы.

Митрополит Макарий и царь Иван IV Васильевич старались придать глубокий, символический смысл не только богослужебным, но и государственным действиям. В 1547 г. по инициативе святителя Макария произошло венчание Ивана Васильевича на царство. Московское государство оказалось помочь Восточным Патриархам по их просьбе, а они, в ответ, прислали грамоты о признании царя полноправным защитником Церкви и Православия, какими раньше были византийские императоры.

По совету митрополита Макария Московское царство организует ряд Казанских походов, целью которых является присоединение Казанского царства к Московскому, чем в корне устранилась бы исходившая постоянно от Казани угроза. Осмыслилось это как закономерный во всемирной истории ответ православного царства на покорение Константинополя Османской империей. Перед отправлением в Казанские походы царь, по благословению святителя Макария, подолгу молился в Успенском соборе перед чудотворной Владимирской иконой.

Обращение к всемирной истории иллюстрировалось иконой, которую царь и святитель поместили в Успенском соборе перед царским местом Ивана IV Васильевича «Благословенно воинство Небесного Царя». Наименование иконы установлено В. И. Антоновой по описи XVII в. Успенского собора. Это дословная цитата из мученической стихиры утрени понедельника пятого гласа. Ведущие духовную брань мученики и преподобные уподобляются воинам. Тема воинского подвига мучеников в духовных сражениях неоднократно повторяется в текстах Октоиха, которые являются источниками иконографических образов. Переписка митрополита Макария с возглавлявшим войско во время похода царем раскрывает взгляд на происходящее, как на важнейшие события, отражающие ход всемирной истории последних времен. В послании святителя Макария царю в Свияжск перед наступлением на Казань подвиг русских воинов в борьбе с Казанским царством уподобляется подвигу мучеников и исповедников, отстаивающих церковные истины христианства.

Митрополит Макарий благословляет царя и царское войско: «Подвизатися вам за свою святую и честную нашу и пречестную веру хрестьянскую Греческого закона, иже по всей поднебесной, якоже солнце, сияше православие во области и державе нашего царского отечества и дедства и прадедства великого твоего царского благородия и государства, на нюже всегда свирепеет гордый он змий, вселукавый враг диавол, и воздвигает нань лютую брань погаными цари, твоими недруги, Крымским царем и их пособники поганых язык Крымских и Казанских татар, ихже последняя зрит во дно адово, идеже имут наследовать огнь негасимый и тьму кромешную. Мы же, смиреннии богомольцы твои, о благочестивый царю Иоанне, всегда благодарим и молим Господа Бога и Его Богоматерь Пречистую Богородицу, всего мира заступницу, и просим неизреченных щедрот великия Его милости, еже о пособлении и о укреплении твоего на них царского благородного ополчения и всего нашего христолюбиваго воинства православных людей, яко да послет ти Господь свыше на помошь вашу скоро своего архистратига Михаила, представителя и воеводу святых Небесных сил» (Львовская летопись 1914: 507). Святой Михаил архангел помог Аврааму одолеть царя Содомского, Иисусу Навину взять Иерихон, Гедеону в победе над мадианитянами и царю Иезикии в торжестве над царем Ассирийским. «А вашему по Бозе царскому благородию и ополчению и благочестию той же святый архистратиг Михаил истинный заступник и поборник на поганых языках... Мы, богомольцы ваши, з Божију помощью надеяние имеем на Всемилостиваго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и на Его Богоматерь Пречистую Богородицу, всему миру заступницу, и на великоархистратига Михаила и на всех святых молитвы надеемся, и молим соборне со слезами, еже помоши им тебе, благочестивому царю, в нынешнем по Бозе вашем ополчении и всему христолюбивому воинству на супостат ваших поганых языков Измаилтеска роду, и покорил бы вскоре видимыя и невидимыя враги ваша, и чтобы Господь Бог совершил царское твое желание и хотение сердца твоего помошю и поспешением великого архистратига Михаила и прочих сил бесплотных, и молитвами святаго и великого Иоанна Предтечи, и святых верховных апостол 12, Петра и Павла, и возлюбленного апостола Иоанна Богослова, и седмидесят святых апостол молитвами, и молитвами великого чудотворца Николы, и великих трех святителей и чудотворцев молитвами, Василья Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго, Петра и Алексия, Ионы и Леонтия чудотворцев, и поспешением святых Христовых страстотерпец и способников наших Георгия и Дмитрея и Андрея и Федора Стратилатов, и блажестивых по Бозе сродников ваших Бориса и

Глеба, и молитвами преподобных и богоносных отец наших чудотворцев Сергия и Варлаама и Кирилла и Пафнотия и святого великаго князя Александра Невскаго и всех благочестивых сродников ваших, и прочих всех святых молитвами, яко да оградит вы Господь Бог и укрепит невидимою силою честнаго и животворящаго креста и пошлет свыше милость свою великую на вас... ». Святитель требует от царя сохранять чистоту Православия, как берегли его первый благочестивый царь Константин, благочестивый царь Феодосий Великий, другие Греческие цари, также и князь великий Владимир Киевский, его сыновья и внуки. За сохранение Православия в чистоте «многы победы над погаными сотвориша и прославленны от Бога быша... веси храбрость праводителей своих, Богом венчанного царя Владимира Мономаха и храбраго великого князя Александра Невскаго и прочих сродников твоих» (Львовская летопись 1914: 508–509).

Искусствовед Н. В. Квливидзе определяет, что сложный сюжет иконы «Благословенно воинство Небесного Царя» духовно осмыслияет всемирную историю в образе воинствующей Церкви (Квливидзе 2002: 324–325). Создание икон со сложными многофигурными сюжетами было отличительной чертой художественного творчества Московского царства середины XVI в.

На иконе представлено шествие воинов к Горнему Иерусалиму, изображенному в левой части иконы в виде града на высокой горе. Пешие и конные полки движутся тремя параллельными нескончаемыми процессиями, изображенными одна над другой. Всадники верхнего и нижнего рядов представлены с нимбами. Впереди всех показан крылатый святой архангел Михаил на крылатом же коне. Процессию центрального ряда возглавляют два крупно изображенных всадника на вороных конях. Сразу за святым архангелом Михаилом следует царь-полководец, предводитель воинов-мучеников, в полном военном обмундировании с развевающимся красным плащом, держащий в руках красное знамя мученичества. Вторая большая фигура в царских одеждах с царской шапкой помещена в окружение пеших воинов. В руках у этого царя мученический крест, который он держит через белый платок. На фоне Небесного Иерусалима изображена Богоматерь с Младенцем Христом, подающим венцы ангелам, которые летят с этими венцами навстречу воинам. Горнему Иерусалиму противостоят в правом верхнем углу иконы «град лукавого» в виде города с высокими стенами, башнями и постройками, объятыми пламенем.

Возможно, на иконе с крестом изображен святой царь Константин, которому перед битвой с императором Максенцием, положившей основание

Византийской империи, был явлен на небе крест с надписью: «Сим побеждай!». Ближайшей аналогией является фреска конца XV в. церкви Святого Креста в Румынии с изображением святого Константина и святых воинов на конях, следующих за архангелом Михаилом, указывающим на крест в небе.

В середине XVI в. эсхатологические настроения на Руси приобрели характер осмыслиения русской истории в контексте близкого конца мировой истории, когда Церкви надлежит быть воинствующей. Понимание Москвы как «Второго Иерусалима», «Третьего Рима», осознание борьбы с татарами и победы над Казанью как мученического подвига и победы исповедников христианства позволяет говорить об экклесиологическом содержании иконы, отразившей цели и задачи Церкви и Царства последних времен (Квливидзе 2002: 324–325).

Самое главное действие, отражающее подобие изображенных на иконе всемирных исторических событий, разыгралось у Сретенского монастыря 2 ноября 1552 г. во время торжественной встречи царя с полками, возвращавшимися после победного взятия Казани.

«И встретил царя благочестивого у Пречистыя у Сретения митрополит со кресты и с чудотворными образами с архиепискупы и епископы и со всем священническим чином. И прииде государь к чудотворным образом, и знаменався у образов, и благословляется у отца своего и богомольца Макария митрополита всея Руси и от всего священного собора». В большой речи царь Иван IV Васильевич благодарил митрополита Макария и всех богомольцев за труды: ««Иже вашими молитвами сия великая чудеса Бог соделал, много челом бьем!». И пред освященным собором и поклоняется благочестивый царь з братом своим князем Владимировм Андреевичем и со всем воинством до лица земного» (Львовская летопись 1914: 534–536). Святитель в ответной речи благодарил царя и его воинов за подвиги: ««Ты, царю, царски добре подвизася против сопостат своих нечестивых царей и клятвопреступников татар Казанских, иже всегда неповинно проливающих кровь христианскую, и оскверняющих и разоряющих святыя церкви божия, и православных християн в плен разхищая и разсеяв по лицу всея земля. И ты, благочестивый царь, крепкий во бранех, возложил еси неуклонную надежду и веру на Вседержителя Бога и показал еси великии подвизи и труды, подщался еси данный ти талант умножити, а расхищенное стадо паства твоя свободить... Дарова тебе Бог милосердие свое, град и царство Казанское предаде в руци твои, и вossaия на тебе благодать Его, якоже на прежних благочестивых царех, творящих волю Господню, иже благочестивому и равноапостольному Константину царю кре-

стом победу на врагы дарова и прочим благочестивым царем, также и прародителю твоему великому князю Владимиру, просветившему Русскую землю святым крещением, и многих иноплеменных победит, достохвальному же великому князю Дмитрию на Дону варвары победить, и святому Александру Невскому латин победить... А тебе, царю благочестивому государю, за твои труды со освященным собором и со всеми православными христианами члом бьем!». И архиепискуп Макарий митрополит всея Русии со всем собором и со всем христианским народом пред царем на землю падают, и от радости сердечные слезы изливающе о Божии даровании и о царском здравом пришествии. И тут царь благочестивый пременил воинскую одежду и положил на выю свою и на перси животворящий крест и на главу свою шапку Манамахову, сиречь венец царской, и на плещи диадиму (бармы). И поиде за кресты и за чудотворные образы с митрополитом пеш во град, и прииде в соборную апостольскую церковь Пречистыя Богородицы честнаго Ея Успения и припадает любезно к чудотворному образу Богородицы, юже написал божественный апостол Лука и евангелист, и ко многоцелебным мощем Петра чудотворца и Ионы чудотворца много молитвы благодарны со слезами изрече» (Львовская летопись 1914: 536–538).

Нетрудно заметить, что главным действующим лицом предстает молодой государь Иван IV Васильевич, а центральной сценой становится публичное переоблачение из воинского в государственный парадный царский наряд. Обычно публичное переоблачение епископа перед богослужением означает, что священнослужитель временно принимает на себя образ Иисуса Христа, преобразившегося перед учениками на горе Фавор. Переоблачение царя имеет более сложную символику, раскрывающуюся с помощью изучения иконы «Благословленно воинство Небесного Царя».

Царь приезжает на вороном коне в воинских доспехах с красным плащом-накидкой. Он одет в юшман, на его голове остроконечный шлем в виде шапки ерихонки. Юшман представлял собой кольчужную рубашку с вплетенным на груди и спине набором металлических пластин. Юшман имел полный разрез от шеи до подола, надевался в рукава, как кафтан, застегивался на застежки и петли. «Доски» юшмана наводились золотом или серебром. Первоначально юшман имел персидское происхождение, но постепенно распространился по разным странам как воинский наряд полководцев. Ерихонкой называлась высокая металлическая шапка. Нижний край тулы охватывал изукрашенный чеканкой венец. Навершие оканчивалось острым репьем. Ерихонки тоже отделявали золотом

и серебром. Именно в таком воинском наряде изображен на иконе царь-полководец, предводитель воинов-мучеников. Первоначально царь Иван IV Васильевич выступает в образе полководца-предводителя воинов-мучеников, как было показано на иконе.

Место у Сретенского монастыря тоже выбрано с умыслом. Изображающий предводителя приводит дружинников, принявших образ воинов-мучеников, к месту совершения Пресвятой Богородицей подвига спасения православного государства. На изводах икон Покрова Богоматери именно Божия Матерь возглавляет на небесах шествие святых к Спасителю. На праздник Покрова произошло взятие города Казани, и теперь крестный ход защитивших Православие идет за Владимирской иконой в Кремль.

Во время переодевания государь публично снимает воинские доспехи и шапку-ерихонку и надевает шапку Мономахову, оплечье из барм (в летописи названо «диадимой») и возлагает на грудь большой наперсный крест-мощевик на массивной цепи, известный как «наперсный крест Мономахов». Все три основные царские регалии, согласно легенде, считались присланными в XI в. дарами внуку, русскому князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху, от деда по материнской линии, византийского императора Константина IX Мономаха. Они были использованы при венчании Ивана IV Васильевича на царство.

Широкое оплечье с нашитыми на него изображениями религиозного содержания (бармами) входило в парадную одежду византийских императоров. В 1551 г. было изготовлено резное царское место в Успенском соборе Кремля с надписями: «Откуда бе и како начаша ставити на великое княжество святыми бармами и царским венцом». О бармах написано: «Ожерелье, сиречь Святые Бармы, яже на плещу свою возлагаше» (Древности Российского государства 2006: 67–72). Мономахова шапка, она же «царский венец», – главная царская шапка великих князей и царей, символ преемственности самодержавия в России от власти византийских императоров.

Наперсный крест Мономахов сейчас хранится в реликварии начала XVII в., подписанном: «В сем киоте Крест Святаго и Животворящаго Древа, на нем же распяся Христос Бог. А сей Святый Крест сотворен Животворящем, самосущным древесе, и сие Святое Древо вот того Креста, иже бе прислано из Константинополя в Киев Великому Князю Владимиру Мономаху, вот Константина Мономаха единогласно нареченаго, шапку и диадиму и сердоличную рюмку, из нее же иногда веселяся, пил Август Кесарь Римский. Еще и тот Святый

Крест прия от Митрополита Неофита Ефесского и Митулинского и Милитейского и проч., о сем убо свидетельствует в 8 главе «Степенной книги» (Древности Российского государства 2006: 67–72). Митрополита Неофита не существовало, но легенда о византийском происхождении царских регалий воспринималась как неоспоримая.

Таким образом, одевший на себя парадный царский наряд царь становился законным приемником византийского императора Константина Великого и образом царя Константина с иконы «Благословенно воинство Небесного Царя».

Отметим, что на встрече царя у Сретенского монастыря в крестном ходе был задействован список Владимирской иконы из Сретенской обители 1514 г. Самой чудотворной иконе государь потом долго молился в Успенском соборе Кремля.

Вскоре после венчания на царство Ивана IV Васильевича, в феврале 1547 г. святитель Макарий совершил его браковенчание с Анастасией Романовной, дочерью окольничего Романа Юрьевича Захарыни, с которого пошла фамилия Романовых (ПСРЛ 1965: 151–152; Дополнения к Актам 1846: 53–55). Вскоре после свадьбы, с началом Великого поста, государь и царица совершили пешее паломничество в Троицкий монастырь с богомольной остановкой в Сретенском монастыре. В ожидании наследника царская семья совершала паломничество к преподобному Сергию Радонежскому каждый год, а иногда и несколько раз за год. Богатые подарки получал Троицкий монастырь, но немало пожертвований доставалось и Сретенской обители, в которой обязательно молились самодержавные паломники. Царица Анастасия вышивала предметы церковной утвари, которые она жертвовала в монастыри. Вслед за царем в паломничество отправлялись бояре и купцы, так что Сретенская обитель была полна молящимися путешественниками.

Сначала у государыни Анастасии подряд родились две девочки, которые скончались во младенчестве. Через десять дней после взятия Казани 11 октября 1552 г. у царицы родился сын Дмитрий (старший). В 1553 г. государь Иван IV тяжело болел, но как только он поправился, вся царская семья вместе с новорожденным отправилась в паломничество в Кириллов монастырь. Как всегда, путь пролегал через Сретенскую и Троицкую обители. На обратном пути они плыли на корабле по реке Шексне на Волгу, чтобы помолиться в Троицком Макарьевском монастыре. На промежуточной остановке 4 июня 1553 г. кормилица, которую поддерживали под руки, понесла ребенка на берег. Сходни обвалились и все оказались в холодной воде. Царевич Дмитрий простудился и умер

6 июня. Его похоронили в Архангельском соборе Кремля. Объятые горем государь и государыня снова отправляются в молитвенное путешествие в Ростов Великий, где припадают к захоронению святителя Леонтия в Ростовском Успенском соборе, и в Переяславль-Залесский, где они просят помочи у преподобномуученика Никиты Столпника. И опять на своем паломническом пути они совершают богоявление и в Сретенском, и в Троицком монастырях.

Существует московское предание о Никольском приделе собора Рождественского женского монастыря. Как и Сретенская обитель, Рождественский монастырь сильно погорел в пожаре 1547 г., после чего здание снова отстроили по указу царя Ивана IV Васильевича. В Рождественском соборе, во время службы, государыня Анастасия почувствовала ребенка во чреве своем. Благодарный государь приказал в память радостного события устроить южный придел в Рождественском соборе во имя святителя Николая Чудотворца (Православные обители 2000: 261).

В Светлую седмицу 1554 г. царица Анастасия родила царевича Ивана Ивановича (1544–1580)¹. Своего последнего ребенка, царевича Федора Ивановича (1557–1598), она родила в 1557 г. во время паломничества в Переяславль-Залесский. Памятное место рождения с тех пор освящает часовня, поставленная по указу царя Ивана IV Васильевича. Благочестивая государыня Анастасия скончалась в 1560 г., прожив в браке 13 лет и родив шесть детей, из которых выжили только царевичи Иван и Федор. За это время царь с царицей совершили множество богоявлений, и каждый раз путь начинался и завершался в Сретенском монастыре.

Святитель Макарий, митрополит Московский и всея Руси, с 19 марта 1542 г. по декабрь 1563 г. четырежды раз в год совершал крестные ходы в Сретенский монастырь и служил литургии в монастырском соборе: 21 марта в память третьего чудесного спасения Москвы Владимирской иконы в 1521 г.; 23 июня в память чудесного изгнания войск хана Ахмата в 1480 г.; 26 августа в честь чуда Владимирской иконы в 1395 г.; 15 сентября в память проводов в 1520 г. чудесно поновленного списка чудотворной «Богоматери Владимирской» из Владимира, автором которого считался святой Андрей Рублев (все даты указаны по старому стилю). Потемнение чудотворных икон полагалось страшным предзнаменованием возможных бед, а их обновление – праздником. Еще будучи на Новгородской кафедре, святой Макарий замыслил собрать воедино всю доступную в России православную духовную литературу, регламентировав круг чтения русских священнослужителей и книжников. Собранные святителем и его помощниками памятники письменности были

систематизированы митрополитом Макарием в Великие Минеи-Четыри в отдельных томах по месяцам, а внутри томов расположены по дням. Так им была создана первая редакция знаменитых «Макарьевских миней». В свод входили как жития святых, так и дидактические и богословские произведения. Святой Макарий приложил большие усилия по организации на Руси книгопечатного дела. При нем была открыта в Москве первая типография для печатания священных и богослужебных книг (*Макарий (Веретенников), архимандрит, Турцов 2016: 368–390*).

В «Сказании о последних днях жизни Макария» приведены воспоминания старца Афанасия, что святитель, которому шел уже девятый десяток, в четвертый раз в 1563 г. возглавил 15 сентября крестный ход в честь Владимирской иконы в Сретенский монастырь, однако после молебна в Успенском соборе сильно заболел (*Макарий (Веретенников), архимандрит 1996: 84–98*). Вернувшись в митрополичьи покои, он больше уже не вышел из своей келии. 31 декабря 1563 г. святитель скончался.

Оставшись без любимой жены и без незаменимого духовного наставника, государь Иван IV Васильевич чувствовал себя одиноким борцом с боярской изменой и направил свои усилия на укрепление русской государственности. В 1565 г. царь Иван Грозный объявил о введении в стране Опричнины для ущемления знати и передачи управления на местах в руки приказных дьяков. С помощью опричников, которые были освобождены от судебной ответственности, царь насильственно отбирал боярские и княжеские вотчины, передавая их дворянам-опричникам. Самим боярам и князьям предоставлялись поместья в дальних областях страны, например, в Поволжье (ПСРЛ 1965: 392).

Страна и ее столица Москва делились на две части: «Государеву светлость Опричину» и Земщину. В Опричину попали, в основном, северо-восточные русские земли, где было мало бояр-вотчинников. Центром Опричнины стала Александровская слобода, дорога к которой из Москвы пролегала через Сретенскую обитель. Опричный террор, доходивший до кровавой резни, как случилось в 1569 г. в Новгороде, в конце концов, обернулся против самих опричных лидеров. В Ливонской войне начались неудачи. В 1571 г. набег крымских татар, которым недовольные Опричиной изменники показали обходную дорогу, достиг Москвы. Повторившийся на следующий год набег смогли остановить умелыми совместными действиями земской отряд воеводы князя Михаила Воротынского и опричный отряд воеводы Дмитрия Хворостинина. В начале августа 1572 г. в битве при Молодях они разгромили намного превосходившее их по численности крымско-ту-

рецкое войско, после чего государь Иван Грозный отменил Опричнину. Вожди Опричнины были ре-прессированы.

В 1579 г. царевич Иван Иванович написал жи-тие, службу и похвальное слово святому Антонию Сийскому (в год канонизации святого). Текст пред-ставлял собой риторическую переделку жития, ранее составленного иноком Ионой, дополнен-ную музыкальным сопровождением. Центральная часть «Похвального слова» имеет акафистную форму, в нем содержится множество риторических словесных фигур, цитат из Библии и отцов Церкви. В отличие от Ивана Грозного, в своих произведе-ниях часто нарушавшего литературные каноны, царевич старательно следует нормам, принятым в русской литературе его времени. В «Житии» пре-подобного Антония и в «Похвальном слове» Иван Иванович осмыслияет Русь, как «остров святых», единственную православную землю, пребываю-щую во враждебном окружении (Похвальное сло-во 2005: 668–678). В ноябре 1580 г. царевич Иван Иванович, находясь вместе со всей царской семьей в Александровой слободе, неожиданно тяжело за-болел и скончался 19 числа (Лихачев 1903: 50–61). В конце того же месяца тело Ивана Ивановича было привезено из Александровой слободы в Сретенский монастырь под надзор игумена Ионы, где монахи читали над ним Псалтырь по усопшим (Строев 1877: 211). Затем царевича похоронили в Архангельском соборе.

Сменивший отца государь Федор Иванович еще больше внимания уделял богослужениям и паломничеству. Царь – богомолец за русскую зем-лю передал решение почти всех мирских дел брату своей жены Ирины Федоровны правителю Борису Годунову. Его паломничества также проходили че-рез Сретенский монастырь. По желанию государя была учреждена Российская Патриархия, признан-ная Восточными патриархами. Митрополитом Московским и всея Руси стал в 1587 г. митрополит Ростовский святой Иов. В 1589 г. святитель Иов был возведен на Патриаршество. Царь Федор Иванович и патриарх Иов уделяли огромное внимание соз-данию благолепного вида «царствующего града Москвы».

По повелению государя с 1586 г. начали строить стену Белого города, опоясывавшего Москву, сразу за Сретенским монастырем. В основание стены был положен белый камень. Сверху, между стен из кир-пича, был засыпан камень. Толщина стены в особо важных для обороны местах достигала 4,5 м. С вну-тренней стороны, наверху стен, была устроена об-ходная галерея для удобства оборонительных дей-ствий, по которой тоже проходили крестные ходы вокруг города. В проездных башнях были пред-

усмотрены лестницы спуска со стен.

В 1591 г. крымско-татарское войско хана Казы-Гирея двинулось на Москву. Чтобы использовать преимущество пушечного боя оборонной артилле-рии, решено было дать бой под Москвой, под при-крытием крепостных стен. Поскольку стена Белого города была не совсем закончена, то для размеще-ния пушек был устроен деревянный «обоз», напо-добие «Гуляй-поля». Его основу составляли телеги, защищенные толстыми деревянными щитами, по-зволявшими вести стрельбу.

Государь послал в войска чудотворную Донскую икону Богоматери. Пока царь молился в Кремле перед чудотворным Владимирским образом, по распоряжению патриарха Иова вокруг Москвы совершили крестный ход с чудотворной Донской иконой Богородицы. После икону поместили в походную церковь во имя Преподобного Сергия Радонежского, сразу за «обозом».

Крымская кавалерия начала атаки 4 июля на «обоз». Два дня пушечным и ружейным огнем из «обоза» обороняющиеся рассеивали конные наскоч-ки татар. На следующую ночь неприятельский стан был атакован из «обоза» трехтысячным отрядом русской конницы, и крымцы побежали. На месте, где располагалась походная церковь с чудотворным образом, был устроен Донской монастырь, куда стали проводить ежегодный крестный ход, как и в Сретенскую обитель.

Законченный Белый город освятил святейший патриарх Иов. Каждый год по стенам новой кре-пости должен был проходить крестный ход, чтобы кропить святой водой бойницы, башни и пушки. Для этого хотя бы один из ежегодных крестных ходов в Сретенскую обитель был изменен. Ход ста-ли проводить двумя частями. Пока одна часть с Владимирским образом шла обычным путем, дру-гая, с хоругвями и с «Петровской» иконой Божией Матери, шла половину Белого города по стенам. Со Сретенской проездной башни они спускались и участвовали в обедне и молебне в Сретенском мо-настыре. Потом священнослужители менялись, и те, кто ранее шел с Владимирским образом, отправ-лялись обходить оставшуюся часть Белого города.

1597 годом датируется первый дошедший до нас точный план Москвы. В 1837 г. в Санкт-Петербурге, в отделении «Кунсткамеры», был найден «любопытный план Москвы, изданный в Амстердаме с объяснениями на латинском языке». То, что это точная копия русского чертежа, доказывает написа-ние на нем латинскими буквами русских названий без перевода. Планом, привезенным из Голландии, пользовался император Петр I, поэтому план по-лучил название «Петрова чертежа» (Петров чер-теж 1597). Архитектор и градостроитель Петр

Исакович Гольденберг сообщал: «“Петров чертеж” – это не рисунок, а именно чертеж, на котором “города” изображены в разных масштабах: самый крупный масштаб имеют Кремль и Китай-город, мельче – Белый город, и еще мельче – Скородом. Это доказывается сличением “Петрова чертежа” с первым геодезическим планом Москвы 1739 года (Мичурина) и еще более точным планом 1767 года (Горихвостова» (Гольденберг 1968а: 51–53). Позднее П. И. Гольденберг уточнил: «Проведенной проверкой (сопоставлением с топографическими планами) установлено, что на чертеже с большой точностью изображены укрепления Москвы (стены, воротные и глухие башни, мосты, рвы), а также очень точно показано расположение соборов, монастырей и церквей. Довольно верно переданы изображения улиц и переулков Кремля, Китай-города, Белого (Царева) города и недостаточно – улицы Скородома» (Гольденберг 1968б: 57).

На «Петрове чертеже» Сретенский монастырь показан прямоугольником, сформированным из хозяйственных строений и келий. На Сретенскую улицу выходят церковь преподобной Марии Египетской и старый собор Сретенского монастыря. За ними тонкой линией намечен забор. От крайнего хозяйственного дворового строения до площади перед проездной башней – еще ряд монастырских сооружений. В центре прямоугольного двора размещен новый собор Сретенского монастыря.

Значит, после празднования 200-летия спасительного для Москвы чуда Сретения Владимирского образа в 1595 г. было начато сооружение нового собора в честь Сретения. На «Петрове чертеже» здание уже передано законченным.

На графическом рисунке «Сигизмундова плана» 1618 г. на улице видна только Сретенская церковь, а за ней условно показан прямоугольный двор (Сигизмундов план 1618).

Такой же план монастыря, как на «Петрове чертеже», повторяется и на более прорисованном графическом чертеже Мериана 1638 г. (План Мериана 1638). Прямоугольный двор из хозяйственных строений, на Сретенскую улицу выходят меньшая Мариинская и большая Сретенская церкви, от крайнего дворового хозяйственного строения до площади – монастырские сооружения. Но двор показан пустым. Нового собора монастыря еще нет. Значит, он так и не был достроен в Смутное время и появится только при царе Алексее Михайловиче.

В конце 1591 г. началось сооружение деревянной крепости – Скородома, или Земляного города. Ее сооружение было завершено в 1593 г., потом несколько раз переделывалось. Окончательно границы деревянной крепости с большим земляным валом установились по линии нынешнего Садового кольца. Сретенская улица продлилась до ворот Скородома, а ее новые жители пополнили ряды прихожан Сретенского монастыря.

Примечания

¹ В XVI в. новый год начинался в сентябре, поэтому ряд изданий датируют смерть царевича Ивана Ивановича, произошедшую 19 ноября 1580 г., новым 1581 г. См.: Флоря Б. Н. Иван Грозный. М., 1999. С. 374–375.

Источники и материалы

Главная опись 1856–1890 – ЦГАМ. ЦХД до 1917 г. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 310. Главная опись церковному и монастырскому имуществу 1856–1890 гг.

Главная опись 1908 – ЦГАМ. ЦХД до 1917 г. Ф. 1184. Оп. 2. Д. 11. Главная опись церковных и ризничных вещей 1908 г.

Дело о ризничных вещах 1892 – ЦГАМ. ЦХД до 1917 г. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 21. Дело о ризничных вещах, назначенных к исключению из дополнительной и главной описи за ветхостью. 1892 г.

Дополнения к Актам 1846 – Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1846. С. 53–55. № 40.

Древности Российского государства 2006 – Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению государя императора Николая I: в 6 отд. и доп. к отд. III. Репринтное издание 1849–1853 гг. СПб.: Альфарет, 2006.

Лихачев 1903 – Лихачев Н. П. Дело о приезде в Москву А. Поссевино. СПб., 1903.

Львовская летопись 1914 – Львовская летопись. Часть вторая // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 20. Вторая половина. СПб., 1914.

Малиновский 1992 – Малиновский А. Ф. Обозрение Москвы / сост. С. Р. Долгова. М., 1992.

Наказной список – Отдел рукописей Государственного исторического музея. Собр. Уварова. Д. 482.

Наказной список по Стоглаву.

О крестных ходах 1867 – О крестных ходах в Москве. М., 1867.

Описание документов и дел 1879 – Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего прави-

тельствующего Синода. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1879.

Опись Сретенского мужского монастыря 1763 – Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 20. Оп. 3. Ед. хр. 564. Опись Сретенского мужского монастыря в Москве 1763 г.

Павлов 1873 – Павлов А. Еще наказной список по Стоглаву. Одесса, 1873.

Петров чертеж 1597 – 1597 Петров чертеж // Сайт Retromap. Старые карты России и Зарубежья. <https://retromap.ru/forum/viewtopic.php?t=14>

План Мериана 1638 – 1638 План Мериана // Сайт Retromap. Старые карты России и Зарубежья. <https://retromap.ru/forum/viewtopic.php?t=39>

Поселянин 1994 – Поселянин Е. Богоматерь. Полное иллюстрированное описание Ея земной жизни и посвященных Ея имени чудотворных икон. Киев, 1994. Репринт 1909 г.

Похвальное слово 2005 – Похвальное слово Антонию Сийскому и русским святым царевича Иоанна Иоанновича (Подготовка текста, перевод и комментарии Е. А. Рыжовой) // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ (Пушкинский дом); под. ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. Т. 13: XVI в. СПб.: Наука, 2005. С. 668–678.

Православные обители 2000 – Православные обители России. Москва: Путеводитель. М.: Сретенский монастырь, Правило веры, 2000.

ПСРЛ 1965 – Полное собрание русских летописей. Т. 13: Патриаршая или Никоновская летопись: Воспроизведение текста тома XIII с изд. 1904 г. М.: Изд-во восточной литературы, 1965.

Сигизмундов план 1618 – 1618 Сигизмундов план // Сайт Retromap. Старые карты России и Зарубежья. <https://retromap.ru/forum/viewtopic.php?t=37>

Соборный приговор 1551 – Акты, собранные в библиотеках архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. I. СПб., 1836. № 232. С. 227–228. Соборный приговор 1551 г. об учреждениях и обязанностях московских поповских старост.

Строев 1877 – Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российских церкви. СПб., 1877.

ЦГАМ – Центральный государственный архив города Москвы.

ЦХД до 1917 г. – Центр хранения документов до 1917 г.

Научная литература

Баталов А. Л., Беляев Л. А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М., 2010.

Божукова О. А. Образ Богоматери с Младенцем в древнерусском лицевом шитье. Богоматерь «Гликофилуса» // Интернет-портал «Слово» www.portal-slovo.ru/art/35932.php?PRINT=Y (дата обращения: 10.10.2024).

Гольденберг П. И. Загадка «Петрова Чертежа» – первого русского плана // Наука и жизнь. 1968а. № 8. С. 51–53.

Гольденберг П. И. Петров чертеж Москвы как источник изучения ее планировки конца XVI – начала XVII в. // Археографический ежегодник за 1966 год. М.: Наука, 1968б. С. 53–64.

Горбова С. А. История московских пожаров // Сайт «РусАрх». Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры. 2008. [РусАрх - Горбова С.А. История московских пожаров](#)

Давиденко Д. Г. Решения Стоглавого собора и организация белого духовенства Москвы в середине XVI – середине XVII в. // Древняя Русь: вопросы медиевистики: ежеквартальное издание. 2021. № 3 (85). С. 148–149.

Емченко Е. Б. Стоглав: Исследование и текст. М., 2000.

Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1905.

Квливидзе Н. В. «Благословенно воинство Небесного Царя» // Православная энциклопедия. Т. 5. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. С. 324–325.

Макарий (Веретенников), архимандрит. Святитель Макарий, Митрополит Московский и всея Руси. М., 1996.

Макарий (Веретенников), архимандрит, Турцов А. А. Макарий: Сочинения и книжно-просветительские труды // Православная энциклопедия. Т. 42. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. С. 368–390.

Макарий (Веретенников), архимандрит, Флоря Б. Н. Макарий: Биография // Православная энциклопедия. Т. 42. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. С. 368–390.

Подъяпольский С. С. О древней церкви Сретенского монастыря в Москве // Российская археология. 2000. № 1. С. 47–62.

Романов Г. А. Семисоборная организация крестных ходов в Москве в XVI в. // Этнографическое обозрение. 1997. № 5. С. 46–60.

Степанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М., 2002.

References

- Batalov, A. L. and L. A. Belyaev. 2010. *Sakral'noe prostranstvo srednevekovoi Moskvy* [Sacred space of medieval Moscow]. Moscow.
- Gol'denberg, P. I. 1968. Zagadka «Petrova Chertezha» – pervogo russkogo plana [The mystery of «Petrov's Drawing» – the first Russian plan]. *Nauka i zhizn'* 8: 51–53.
- Goldenberg, P. I. 1968. Petrov chertezh Moskvy kak istochnik izucheniya ee planirovki kontsa XVI – nachala XVII v. [Petrov's drawing of Moscow as a source for studying its layout of the late 16th – early 17th centuries]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1966 god* [Archaeographic yearbook for 1966], 53–64. Moscow: Nauka.
- Davidenko, D. G. 2021. Resheniya Ctoglavogo sobora i organizatsiya belogo dukhovenstva Moskvy v seredine XVI – seredine XVII v. [Decisions of the Stoglav Cathedral and the organization of the white clergy of Moscow in the mid-16th – mid-17th centuries]. *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki: ezhekvartal'noe izdanie 3 (85)* [Ancient Rus: Medieval Studies Issues: Quarterly Edition]: 148–149.
- Emchenko, E. B. 2000. *Stoglav: Issledovanie i tekst* [Stoglav: Research and Text]. Moscow.
- Zabelin, I. E. 1905. *Istoriya goroda Moskvy* [History of the City of Moscow]. Moscow.
- Kvlividze, N. V. 2002. «Blagoslovenno voinstvo Nebesnogo Tsarya» [«Blessed is the Host of the Heavenly King】. In *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], 324–325. Vol. 5. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya».
- Makarii (Veretennikov), Archimandrite. 1996. *Svyatitel' Makarii, Mitropolit Moskovskii i vseya Rusi* [Saint Macarius, Metropolitan of Moscow and All Rus']. Moscow.
- Makarii (Veretennikov) Archimandrite, and A. A. Turilov. 2016. Makarii: Sochineniya i knizhno-prosvetitel'skie trudy [Macarius: Works and Book-Educational Works]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], 368–390. Vol. 42. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya».
- Makarii (Veretennikov) Archimandrite, and B. N. Florya. 2016. Makarii: Biografiya [Macarius: Biography]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], 368–390. Vol. 42. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya».
- Podyapolskii, S. S. 2000. *O drevnei tserkvi Sretenskogo monastyrya v Moskve* [About the Ancient Church of the Sretensky Monastery in Moscow]. Rossiiskaya arkheologiya 1: 47–62.
- Romanov, G. A. 1997. Semisobornaya organizatsiya krestnykh khodov v Moskve v XVI v. [The Seven-Council Organization of Religious Processions in Moscow in the 16th Century]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 46–60.
- Stefanovich, P. S. 2002. *Prikhod i prikhodskoe dukhovenstvo v Rossii v XVI–XVII vv.* [The Parish and Parish Clergy in Russia in the 16th–17th Centuries]. Moscow.

MOSCOW SRETENSKY MONASTERY – A PILGRIMAGE SITE

Abstract. Sretensky Monastery was closely connected with the Trinity-Sergius Monastery from its very foundation. It occupied an exceptionally advantageous position on the Trinity Road, meeting pilgrims to the Kremlin in advance, and, accordingly, was the first stop for pilgrims to the Trinity-Sergius Monastery. Already at the end of the 15th century, a certain culture of forming a pilgrimage route through many prayer places arranged along the road had developed. At the same time, they tried to arrange places for prayers for the traveler hierarchically. From the memorial cross at the intersection of roads, the path lay to the chapel, from the chapel to the church, from the church to the monastery, from the monastery to the Kremlin. In such a hierarchical chain, the Sretensky Monastery occupied a particularly significant place, serving as the forerunner of the Kremlin shrines. Its role was also important when moving in the opposite direction.

Keywords: Sretensky Monastery, pilgrimage, royal pilgrimages, historical memory, linen icons, Moscow, 16th century, Metropolitan Macarius, Ivan the Terrible, Kazan campaigns, Stoglav, religious processions, urban development complex of Moscow, historical plans of Moscow.

Authors Info: Romanov, Grigory A. – Ph. D. in History, Deputy Editor-in-Chief of the Scientific Orthodox Journal «Traditsii i sovremennost» («Traditsii i sovremennost») (Moscow, Russian Federation), E-mail: grirom@list.ru

For citation: Romanov, G. A. 2024. Moscow Sretensky Monastery – a pilgrimage site. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 39: 31–42